А.П. ЧЕХОВ И Л.Н. ТОЛСТОЙ КАК ПИСАТЕЛИ-ТЮРЬМОВЕДЫ

С.И. Лякишева (Ясная Поляна, Россия)

Обоснованием тюремной политики разных государств, созданием концепций об организации специальных учреждений, разработкой проектов реформ в законодательстве и методов обращения с осуждёнными занимается специальная отрасль научных знаний - тюрьмоведение, или пенитенциарная область, относящаяся к юридическим наукам. Известные писатели, выдающиеся общественные деятели, Чехов и Толстой изучали пенитенциарную систему России XIX века. Их исследования, отраженные в научно-документальных путевых записках А.П. Чехова «Из Сибири» и «Остров Сахалин» и в социально-обличительном романе Л.Н. Толстого «Воскресение» повлияли не только на читающую Россию, но и на дальнейшее реформирование тюрем.

В 1890 году А.П. Чехов основательно готовился к поездке на Сахалин[1]. «Чехов уезжал в апреле 1890 года, проштудировав за зиму все труды по истории, этнографии и тюрьмоведению, какие мог найти в библиотеках», - писал М. Громов[1]. Результатом поездки стала книга о русских заключённых с портретными и пейзажными зарисовками, с обзором подлинных документов и статистических данных.

Сибирь и Сахалин предстали перед читателями в непривычном виде. В книге рассказывалось о каторге и каторжанах. Освоение окраинных территорий было важным этапом в становлении базовых отраслей промышленности Сахалина: угольной, нефтяной, рыбной, лесной и сельского хозяйства. Главной рабочей силой становились осужденные преступники. На Сахалине учащались факты произвола, насилия, беззакония, и именно эта картина предстала перед писателем, где он, три месяца занимаясь основной работой – переписью населения, посетил все тюрьмы, колонии и поселения, а также изучил локальные и масштабные проблемы, связанные с организацией исполнения наказания. Он особо выделил следующие: отсутствие юридического определения каторги[1], нехватку знаний руководства о характере назначаемых работ и возможностях их выполнения в связи с географическими условиями, несовершенство Тюремного устава.

В письме к А.С. Суворину 30 августа 1891 года Чехов писал: «*…А Сахалин тем хорош, что он жил бы после меня сто лет, так как был бы литературным источником и пособием для всех занимающихся и интересующихся тюрьмоведением…У меня вышла интересною и поучительною глава о беглых и бродягах…*»[1]. Ситуация с побегами интересовала А.П. Чехова потому, что географическое положение Сахалина исключало побеги каторжных, ссылка на остров признавалась безвозвратной, однако побеги всё-таки случались и становились временным спасением для самых отчаянных (и отчаявшихся) заключённых.

Писатель как врач обращал внимание на санитарные условия. Еще в студенческие годы ему были известны работы автора первых отечественных руководств по гигиене, поэтому он с лёгкостью определил, что в рыковской тюрьме в отхожем месте хорошая вентиляция сделана по руководству известного врача-гигиениста, профессора Эрисмана Ф.Ф. «Курс гигиены»[1].

Описывая каморку Александровской ссыльнокаторжной тюрьмы, Чехов заметил на подоконнике «книжку и кусок черного хлеба»[1]. Он не считал это случайностью, так как занимался вопросами народного образования в Москве и Таганроге и не считал потребность в чтении среди заключённых чем-то нехарактерным. После поездки на Сахалин Чехов в первую очередь озадачился подбором и пересылкой книг заключённым. В Москве к сахалинским делам он подключил родственников и знакомых – они обходили обеспеченных москвичей с подписными листами. Писатель надеялся, что в первую очередь книги могут заинтересовать детей каторжников. Во время деловых поездок в Петербург он хлопотал об улучшении положения сахалинских детей, отправлял посылки с книгами и учебниками для сахалинских школ, организовывал сбор средств в помощь детям Сахалина.

С. Фельдман, с которым Чехов познакомился в Корсаковском, писал: «Я не могу позабыть Вашего пребывания в Корсаковке, которое нас всех заставило очнуться от той безобразной, бесцельной жизни, свидетелем которой Вы были сами»[1]. Заметим, что далеко не всё, что узнавал Чехов о жизни заключённых, можно было описать в книге. Значительная часть информации по понятным причинам не пропускалась цензурой, оставалось «за кадром», но уже то, что удалось опубликовать, имело резонанс в общественных кругах.

Не менее важный исследовательский путь в области тюрьмоведения прошел Л.Н. Толстой. Фактические сведения относительно жизни заключённых, их юридических прав, режима тюрьмы и каторги, он собирал в период работы над романом «Воскресение» (1889-1899). Известно, что сюжетный замысел к нему возник под впечатлением рассказа прокурора А. Ф. Кони об одном случае из его судебной практики. «Смутно набираются данные... для Коневской повести», – записал Толстой в Дневнике 17 декабря 1889 года. Эти данные потому и набирались «смутно», что тема изучения пенитенциарной системы в России, без которой роман написать было бы невозможно, потребовала от Л.Н. Толстого одиннадцать лет работы.

За это время он несколько раз принимал личное участие в облегчении участи осуждаемых. 27 ноября 1890 года он с дочерью Марией и двумя племянницами ездил в Крапивну на сессию Тульского окружного суда по делу четырех крестьян деревни Ясная Поляна, убивших своего односельчанина – конокрада Гавриила Болхина[31]. С.А. Толстая записала в дневнике: «...благодаря влиянию Лёвочки, преступников-убийц приговорили к

[31] Фольварк – имение.

Репозиторий БГУ

очень легким наказаниям: поселение вместо каторги. Вернулись поэтому все очень довольные»[32]. Писатель получил бесценный материал для сцены, связанной с ведением судебного заседания.

Не только местным осуждённым помогал Толстой. В 70-90-х годах XIX века в Восточно-Сибирском крае, на Каре, были сосредоточены каторжные тюрьмы для революционеров. Писатель хлопотал за известную революционерку-народницу Наталью Армфельд, получившую 14 лет каторги в Сибири. О смягчении её участи Л.Н. Толстой писал в высшие инстанции, но Наталья Армфельд умерла на каторге. В романе «Воскресение» она изображена как М.П. Щетинина.

Во время работы над романом «Воскресение» у автора возникали вопросы, требующие немедленного уточнения[33]. Вот его запись 1896 года: «Возможно ли ей ехать арестанткой. Нельзя ли облегчить положение?... Есть ли в Туле тюремный инспектор?... Сколько времени пройдет до места назначения по этапу?»[34].

Л.Н. Толстой всё чаще обращался[35] к соответствующей литературе. В.А. Маклаков прислал ему книги с материалами о тюремном быте: Л. Мельшин «В мире отверженных» и Н. М. Ядринцев «Статистические материалы по истории ссылки в Сибирь»[36]. Он изучал[37] Тюремные уставы, которые помогали ему детализировать быт арестантов. «Можно справедливо сказать, что занятие есть Ангел-Хранитель человека», - отмечено в «Уставе Общества Попечительного о тюрьмах»[38]. Там же сообщается, что осуждённые сапожники, портные, шерстобои, ткачи, прядильщики[39] снабжаются необходимым материалом, а женщины могут прясть, вязать, шить. Вот почему в романе «Воскресение» женщины-заключённые шьют мешки из парусины.

На основе «Устава уголовного судопроизводства»[40] автор романа перечисляет статьи, по которым Катюша Маслова получает 4 года каторжных работ.

Толстой следил за развитием пенитенциарной системы. С интересом читал статьи своего знакомого - профессора Харьковского университета по кафедре психиатрии и нервных болезней П.И. Ковалевского, редактора-издателя журнала «Архив психиатрии, нейрологии и судебной патологии».

Темой отечественного[41] и зарубежного тюрьмоведения интересовались во всём мире. Запись Толстого в Дневнике 5 января 1889 года: «*…читал Кеннена и страшное негодование и ужас при чтении о Петропавловской крепости*»[42]. Толстой в романе описал режим Петропавловской крепости, установленный[43] для политических заключённых. «*Мне стыдно бы было быть царем в таком государстве*[44]*, где для моей безопасности нет другого средства, как ссылать в Сибирь тысячи и в том числе 16-летних девушек*»[45], - размышлял автор «Воскресения». По возвращении из Сибири Кеннан навестил писателя[46]. Л.Н. Толстой 8 августа 1890 года признался в письме к нему: «*С тех пор, как я с вами познакомился, я много и много раз был в духовном общении с вами, читая ваши прекрасные статьи в «Century», который мне удалось доставать без помарок. […]. В последнее же время вспоминал о вас по случаю ваших, произведших такой шум во всей Европе, статей о сибирских ужасах. Часть этих статей, незамаранная, дошла до меня в журнале Стэда, не помню каком, «Pall Mall Budget» или «Review of Reviews». Очень, очень благодарен вам, как и все живые русские люди, за оглашение совершающихся в теперешнее царствование ужасов*».

---

[32] Михаил Вишневецкий (31.7.1640 - 10.11.1673), король Речи Посполитой в 1669-73 годах, последний из младшей линии рода. Завещание имений датировано 23 апреля 1673 г.

[33] Справка от 24.11.2004 г. «По результатам обобщения судебной практики применения судами Пермской области положений ст. 45 ГПК РФ "Участие в деле прокурора». Официальный сайт Пермского областного суда http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=198 (дата обращения 27.01.2018); пункт 13 Постановления Пленума Высшего арбитражного Суда РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе».

[34] В современном уголовном законодательстве России понятия «форма соучастия» и «вид соучастия» отсутствуют. Законодателем предпринята лишь попытка описать часть атрибутивных признаков различных форм соучастия. В науке же уголовного права и правоприменительной практике категория «форма соучастия» в совершении преступления является одной из основных и наиболее употребляемых. Вместе с тем в уголовно-правовой теории нет единого определения этого понятия, а также единых и чётких критериев деления соучастия на формы и виды. Поэтому разные исследователи предлагают свои определения и классификации [3, с. 25-28; 2, с. 197-199; 6, с. 31-32; 10, с. 16].

[35]*См.: Что читал А. П. Чехов перед поездкой на Сахалин // Режим доступа:http://www.libsakh.ru/kraevedenie/informacionnye-resursy/chekhov-i-sakhalin/chto-chital-a-p-chekhov-pered-poezdkoi-na-sakhalin/ (Дата обращения 18.02.2018)*

[36] Громов, М.П. Чехов. – М.: Молодая гвардия, 1993. - (Жизнь замечательных людей). – С. 235

[37] В 1869 г. был издан закон, по которому сибирские каторжные тюрьмы сохранялись лишь для Сибири, а для каторжных остальной Империи создавались в пределах Европейской России особые "центральные" каторжные тюрьмы, с более строгим, чем в обычных тюрьмах, режимом. Закон 23 мая 1875 г. подтвердил ссылку в Сибирь на поселение отбывших свои сроки в "централах" и ввел - как высшую меру каторги - ссылку на Сахалин.

[38] А.П. Чехов о литературе / Под ред. Л. Покровской. – М.: Гос. изд-во худож. лит., 1955. – С. 151

[39]Эрисман Ф.Ф. Курс гигиены. В 3-х т. – М., 1872-1877.

[40] Чехов, А.П. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах / под ред. В. И. Кулешова. – М.: Наука, 1987. - Т. 14-15. - Сочинения: Из Сибири; Остров Сахалин. – С. 88

[41] Малюгин Л., Гитович И. Чехов: повесть-хроника. – М.: Советский писатель, 1983. – С. 250

[42] Толстая С.А.. Дневники (1897-1909). - М., Кооп. изд-во "Север", 1932. - Т. 1, с. 148-149.

[43] Толстой Л.Н. Дневники и Записные книжки1895—1899 / Полное собрание сочинений в 90 т. Серия вторая. Дневники. – М.: Гос. издат. «Художественная литература», 1953. - Т. 53. – С. 380

[44] Опубликованы в «Записках императорского русского Географического общества», VI, СПб. 1889.

[45] Устав Общества Попечительного о тюрьмах. – СПб.: В тип. Почтового департамента, 1862.

[46] Устав уголовного судопроизводства : [Ч. 1]. - 1872. - 372 с.

Репозиторий БГУ

Среди знакомых Толстого, с которыми он общался во время работы над романом - литератор, частный поверенный в петербургских судебных учреждениях Н.Д. Ильин; прокурор Петербургской судебной палаты А.М. Кузминский; врач-психиатр, неоднократно участвовавший в качестве эксперта в комиссиях и судебных процессах И.А. Сикорский; судебный деятель М.Н. Лопатин, деятель народного образования в Сибири П.И. Макушин, прокурор Тульского окружного суда Н.В. Давыдов и многие другие.

Наиболее ценной информацией представлялась писателю та, которую можно было получить от тюремных надзирателей. Сведения о жизни заключённых находились под запретом, поэтому требовалось разрешение вышестоящих лиц. В ноябре 1897 года он обратился за помощью к надзирателю Бутырской тюрьмы И.М. Виноградову с просьбой дать некоторые сведения о жизни заключённых, объяснив, что это необходимо для работы над романом «Воскресение». Автор обещал, что вопросы не будут касаться ни тюремных порядков, ни тюремного начальства. Надзиратель согласился ответить на некоторые вопросы, и они были заданы. «Имеют ли политические арестованные общение с уголовными?» (ответ: «Нет, политические с уголовными никогда вместе не бывают»), «Не видятся ли они хотя при свиданиях?» (ответ: «Никогда. Политические арестанты содержатся в башнях, и свидания для них разрешаются исключительно только в конторе тюрьмы. Для уголовных же арестантов свидания разрешаются в посетительских комнатах»).

У Л.Н. Толстого появились определённые знания об отправке ссыльных из Москвы, об остановках на этапах и ночлегах, о питании в пути, об отношении конвойной команды к арестантам. На следующий день надзиратель приехал к Толстому в его московский дом для чтения корректурных листов писателя. Он сделал замечания, которые помогли Л.Н. Толстому более точно описать форменную одежду надзирательниц в женском отделении, выявить детали поведения и взаимоотношения арестантов, а также выяснить, как совершается отправка арестантов весной во время разлива рек, не затопляет ли вода тюрьмы во время половодья.

25-27 сентября 1898 года по разрешению губернатора Орловской губернии А.Н. Трубникова Л.Н. Толстой посещал орловскую тюрьму и подробно беседовал с её начальником.

Начальник Тульской тюрьмы С.И. Бродовский в июне 1899 года предоставил Толстому возможность познакомиться с порядками в тульской тюрьме. В Ясную Поляну прибыл опытный надзиратель И.П. Высоцкий. В результате их двухдневной беседы у автора «Воскресения» появился достоверный материал для описания комнаты свиданий.

В январе 1899 года писатель вторично обратился к надзирателю Бутырской тюрьмы с вопросами о тюремном быте. Кроме того, писателю было важно самому пережить некоторые сюжетные сцены романа. В апреле 1899 года он посетил пересыльную Бутырскую тюрьму, чтобы понять, как ведут арестантов, сосланных в Сибирь. Толстой прошел с ними путь от «Бутырки» до Николаевского (ныне Ленинградского) вокзала, - именно этот эпизод с арестантами описан в романе.

Хлопоты за осуждённых, пострадавших от произвола официального правосудия, столкновения с бюрократической и придворной верхушкой, переписка с политическими заключёнными и ссыльными, чтение специализированной литературы, общение с надзирателями помогли Толстому осмыслить тюремную практику в России XIX века. В его романе представлена картина государственного механизма пенитенциарной системы страны, где большую роль играла каторга, которая не просто оказывала пагубное влияние на человека, но и приводила к его деградации.

Вот герой романа Нехлюдов слушает оправдание генерала: *«Книги им даются и духовного содержания и журналы старые. У нас библиотека соответствующих книг. Только редко они читают. Сначала как будто интересуются, а потом так и остаются новые книги до половины неразрезанными, а старые с неперевёрнутыми страницами. Мы пробовали даже, - с далёким подобием улыбки сказал генерал, - нарочно заложим бумажку. Так и останется не вынута. Тоже и писать им не возбраняется, - продолжал генерал. - Даётся аспидная доска, и грифель даётся, так что они могут писать для развлечения. Могут стирать и опять писать. И тоже не пишут. Нет*[47], *они очень скоро делаются совсем спокойны. Только сначала они тревожатся, а потом даже толстеют и очень тихи делаются, - говорил генерал, не подозревая того ужасного значения, которое*[48] *имели его слова»*[49].

Роман «Воскресение» прошёл, разумеется, цензурное «обезвреживание». Усиленное вмешательство в авторский текст, многочисленные правки часто искажали смысл задуманного Толстым[50]. В журнале «Нива» целиком выпущена цензурой сцена описания богослужения в тюремной церкви, за исключением одной лишь фразы XXXIX главы: «Началось богослужение», рассказ тётки Лидии Шустовой о своём одиночном заключении, рассказ Крыльцова о казни Лозинского и Розовского, итоги наблюдений Нехлю-

[47]Джордж Кеннан - американский журналист и путешественник. В 1885-1886 годах он изучал тюремный быт русских революционеров и условия сибирской ссылки. С ноября 1888 года в нескольких номерах нью-йоркского журнала «The Century Illustrated Monthly Magazine» Кеннан описывал тюремный режим, установленный для политических заключенных в Петропавловской крепости. Он же – автор двухтомника «Siberia and the Exile System» («Сибирь и система ссылки»). Книга создала Кеннану большую популярность. В России она была запрещена цензурой и только в 1906 г. появилась одновременно в нескольких переводах.

[48]Мысли из дневников Л. Н. Толстого (1881-1910). - Режим доступа: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_1910_mysli_iz_dnevnikov.shtml. - Дата обращения 28.02. 2018

[49] Посещение описано в его статье «A visit to count Tolstoi» («Посещение графа Толстого»), напечатанной в том же «Century» 1887, июнь. Изложение этой статьи, под заглавием «Американец в гостях у Л.Н. Толстого», см.: «Неделя» 1887, № 28 от 12 июля, стр. 889—891.

[50] Толстой Л.Н. Воскресение / Полное собрание сочинений в 90 т. Серия первая. Произведения. – М.: Гос. издат. «Художественная литература», 1936. - Т. 32. – С. 268.

Репозиторий БГУ

дова над ужасами тюрьмы. Большие текстовые «вырезки» касались отрицательной характеристики военной службы и военной среды.

Тем не менее, появление романа было воспринято как сенсация, и не только в России. Тема, затронутая Толстым, волновала весь мир. Во многих странах роман печатался в газетах и журналах. Уже в 1899 году он вышел отдельными изданиями в переводах на французский, немецкий (свыше десяти переводов почти одновременно), английский, сербо-хорватский и словацкий языки. Позднее последовали издания на других европейских и азиатских языках: шведском, финском, венгерском, болгарском, голландском, норвежском, итальянском, польском, испанском, японском, арабском, персидском, турецком, румынском, португальском, китайском.

Оба писателя, А.П. Чехов и Л.Н.Толстой, основательно изучали тему. Они расценивали как личную трагедию ссылку, каторгу, тюрьмы, Сибирь, переполненную заключёнными. После появления книги А.П. Чехова с научно-документальными записками «Из Сибири» и «Остров Сахалин» в 1895 году начались протесты прогрессивной общественности против жестокостей на «штрафном острове». Важным результатом стало открытие сахалинского отделения «Общества попечения о семьях ссыльно-каторжных» и основание трёх приютов для 120 детей. На проблемы каторжан и поселенцев Сахалина обратило внимание правительство. На остров была отправлена специальная комиссия, в состав которой входили представители министерства юстиции и главного тюремного управления.

Л.Н. Толстой в романе «Воскресение» показал всю гамму чувств бесправного арестанта и заметил, что лишь возможность заниматься любимым трудом частично облегчала участь заключённых. Читатели увидели, что большинство ссыльных обрекались на медленную, но верную смерть; что у заключённых погибали от болезней дети, что ссыльные при первом удобном случае бежали, становясь бродягами, и большая часть их погибала от холода, голода, болезней.

В своих произведениях лучшие русские писатели показали, что строй и система наказаний в России XIX века не только не уменьшали преступность, но способствовали появлению особо тяжких уголовных преступлений. Они увидели, какова истинная ситуация в мире судебной практики. Это способствовало тому, что был предпринят ряд мер, направленных на исправление н51едостатков тюремной системы в России. После громкого общественного резонанса произведений Толстого и Чехова правительство было вынуждено реформировать законодательство о содержании каторжан и ссыльных[52].

МАДЭЛЯВАННЕ БЕЛАРУСКА-РАСІЙСКАГА КУЛЬТУРНАГА ДЫЯЛОГА

С.В. Снапкоўская (Мінск, Беларусь)

Актуальныя працэсы расійска-беларускай інтэграцыі, скіраваныя на збліжэнне нашых краін і народаў ў розных сферах жыццядзейнасці, ў тым ліку і ў навукова-культурнай. Відавочна, што абмен вопытам у наладжванні працэсаў фарміравання і развіцця міжкультурнага дыялога мае на мэце захаванне культурнай самабытнасці і разнастайнасці нашых народаў.Але гэты цярністы шлях можа быць пераадолены толькі ў выпадку сумеснай працы беларускіх і расійскіх навукоўцаў. Галоўны напрамак гэткай дзейнасці прадугледжвае як рэтраспектыўны гісторыка-культурны аналіз, так і сучасныя трэнды развіцця навукі і культуры ў Беларусі і Расіі.

З мэтай узважлівага падыходу да раскрыцця акрэсленай праблемы паспрабуем разгледзець асноўныя тэндэнцыі развіцця сучаснага навукова-культурнага дыялога. Першапачаткова наратыў “дыялог” прадугледжваў размову паміж дзвюма альбо некалькімі асобамі, але ў найноўшым навукова-культурным аспекце трактуецца як “размова на роўных”. А размова на роўных засноўваецца і на раўназначных умовах функцыянавання дыялогу. Наколькі роўныя гэтыя ўмовы міжкультурнага расійска-беларускага дыялога? Максім Багдановіч у 1914 г. паэт пісаў, што “Расія і Беларусь – гэта два самастойные культурныя комплексы, якія з самага пачатку раслі і развіваліся незалежна адзін ад аднаго. Адрозніваючыся паміж сабою і па побытавых першаасновах, і па ўплывах, накіраваных звонку, і па падзеях далейшага гістарычнага жыцця, яны натуральна, прыйшлі да далёка не тоесных канчатковых вынікаў”. Адсюль відавочна і розная ступень культурных узаемаўплываў. На сучасным этапе у межах адзінай рускамоўнай культурна-інфармацыйнай прасторы расійскі комплекс дамінуе над беларускім. Зразумела, што ў расійскай і беларускай культуры маецца наяўнасць цэлага комплексу элементаў культурна-гістарычнага падабенства (гістарычны, этна-культурны, моўны, ідэнтычнасць, нацыянальная самасвядомасць і інш.).

[51] Примеры искажения авторского текста, меняющие смысл в контексте романа в период публикации «Воскресения» в 1899 году **в** журнале «Нива»: у Толстого: «…вспоминался странный, обличающий начальство свободный старик», в журнале «Нива»: «…вспоминался хохот всей камеры над словами Евангелия»; у Толстого: «…Массы всегда обожают только власть», в «Ниве»: «Массы всегда грубы и неразвиты»; у Толстого: «…то на офицера, то на избитого арестанта с девочкой», в «Ниве»: *«…* на офицера в ожидании, чтобы с ним спарили арестанта с девочкой»; у Толстого: «… запахом испражнений», в «Ниве»: «…запахом дёгтя»; у Толстого: «… удручающий тифозный воздух», в «Ниве»: «…удручающий воздух».

[52] В частности, 10 апреля 1906 года вышел Закон об упразднении сахалинской каторги.

Репозиторий ВГУ